

Глава 0072 - Взлом армии в Знамя.

Но никто не ожидал, что есть злые люди, и этот парень Сонг Цинчжу на самом деле не встал, как только он опустился на колени.

Сюй Юнь спал пять часов, Сун Цинчжу преклонил колени на месте в течение пяти часов, никто не мог подтянуть его вверх, люди определены, если только Сюй Юнь не обещал позволить ему остаться, или он встанет на колени до смерти.

Линь Гэ был кадждолид, уговаривал, принуждал и заманивал, всевозможные трюки были использованы, но Сун Цинчжу просто не слушал ничего, просто смирился со своей судьбой.

Бай Сяое озадачен, думает, что этот парень не так уж и много, решил поговорить с ним лично.

"Если ты действительно встанешь на колени вот так, никто тебя не остановит". Но в этой комнате нельзя останавливаться, когда захочешь". Подошел Бай Сяое и говорил без доброй милости: "Если ты действительно хочешь встать на колени и хочешь доказать свою искренность, без проблем, выходи и вставай на колени столько, сколько захочешь". Абсолютно никто тебя не побеспокоит".

"Ты думал, что спровоцировав меня вот так, я уйду?" Сонг Цинчжу посмотрел на Бай Сяое: "Я серьезно, не шучу".

"Тогда и с тобой мы не будем дурачиться". Бай Сяое безмолвно сказал: "Ты спас меня, я принимаю эту милость, мы также спасли твою жизнь, это даже, чего ты еще хочешь? Ни у кого нет правила, что если я спасу тебя один раз, я должен накормить тебя на всю жизнь, верно?"

Но Сун Цинчжу был чрезвычайно серьезен: "Мне не нужно кормить ах, я помогу брату Юню после того, как я последую за ним, несмотря ни на что, до тех пор, пока он будет просить меня сделать, я определенно не буду двусмысленным. Я обязан ему этой жизнью, я обязан ему жизнью, у меня нет возможности отчитаться за себя, если я не отплачу таким образом".

"Кто просил тебя отчитаться за это? Ты больна, не так ли?" Бай Сяое действительно больше не мог с ним общаться: "Как ты думаешь, что ты сможешь сделать, если останешься? Мы не можем использовать тебя."

Сун Цинчжу покачал головой: "Может быть, меня не будут использовать всю оставшуюся жизнь, но используй меня один раз, и я позабочусь о том, чтобы брат Юнь не пожалел об этом".

Бай Сяое дал Сун Цинчжу пренебрежительный взгляд: "Можешь ли ты взять пулю за него или нож за него? Господин Сонг Цинчжу, раз уж вы ничего не можете сделать, то не будьте тупицей и не торчите здесь, это действительно отвратительно ах".

"Что бы ты ни говорил, пока брат Юн не вышвырнет меня, я не уйду." После того, как Сун Цинчжу закончила, она почувствовала, что это неправильно, и добавила заново: "Даже если меня выгонят, я не уйду!".

Если бы не запас девушки, Бай Сяое действительно хотел напрямую ругать его за то, что он бесстыдный, это все равно бесконечно как!

Сюй Юнь, который, наконец, проснулся от сна, получил информацию от Линь Гэ, умылся и пошел туда, толкнув дверь как раз вовремя, чтобы услышать разговор между ними. Сюй Юнь

был очень удивлен, что делает этого парня таким смертоносным?

"Правда хочешь остаться, хорошо, тогда сделай что-нибудь для меня." Сюй Юнь сказал: "Сделай это хорошо, и я позволю тебе потусоваться со мной. Если ты не сделаешь это хорошо, то мне будет жаль".

"Брат Юн, даже если ты попросишь меня принести тебе голову Вэй Ишань, я даже не буду сомневаться." Сонг Цинчжу сказал с особой серьезностью: "Даже если у меня все получится, ничего страшного, если ты не хочешь, чтобы я зависал с тобой. Правда, это действительно не имеет значения."

"Почему ты как Лу-Бу? Хозяин, которого вы узнали только раньше, как только вы отворачиваетесь от него спиной, вы даже не моргаете, чтобы убить его, я боюсь, что никто не посмеет оставить такого человека, как вы, не так ли?" Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Сун Цинчжу, ты знаешь, почему люди называют тебя "Разбитой армией"? В армии солдат - это эскадрон смерти, авангард, такой, который заряжается в бой, стремясь воевать и уничтожать, но он также опасен, и неизбежно теряет войска. Такой обоюдоострый меч не всем нужен".

Сун Цинчжу ничего не сказал, он понял, что Сюй Юнь имел в виду, и он был ясен, когда Сюй Юнь продолжал говорить.

"Ты человек, который является моим собственным путем, который любит новое и ненавидит старое, который имеет упрямую личность, который является бунтарем, и с которым нелегко работать". А также очень негибкий, постоянно спорить, когда что-то идет не так, и перевернуть лицо шести родственникам". Сюй Юнь сказала: "Ты думаешь, я права?"

Бай Сяое закатала глаза: "С таким количеством недостатков характера, такие люди, как вы, могут жить только в одиночестве, правда".

Песня Цинчжу неловко усмехнулась: "Ни за что, у меня ведь не так уж и много недостатков в характере? Брат Юн, ты заставляешь меня хотеть покончить с собой, у меня даже не хватает смелости жить. Давайте перейдем к делу, что именно вы хотите, чтобы я сделал до того, как вы меня примете."

"Это просто, не нужно убивать или поджигать. То, что заставляет тебя делать это, это придумывать достаточно причин, чтобы убедить меня". Сюй Юнь сказал: "Я хочу, чтобы ты нашла способ заставить меня согласиться с тобой".

Сонг Цинчжу чуть не брызнул, когда услышал это, это было слишком много силы, не так ли?

"Брат Юн, а не это, даже если я убедил тебя и ты был убежден в своем сердце, а ты сказал "нет" своим ртом, тогда кого я могу прокомментировать?" Сонг Цинчжу сказал: "Нет, ты должен найти мне более справедливый способ, иначе я не могу согласиться".

"Это единственный способ, если ты не хочешь, то уходи". Сюй Юнь также был очень решителен.

Сун Цинчжу даже чувствовал, что умирает от смущения: "Айя, что я могу сказать по этому поводу, тогда мой брат говорил мне, что такие люди, как я, красные, когда они близки к киноварю, и черные, когда они близки к чернилам, люди с таким характером личности могут легко испортиться, когда они встречаются с плохими друзьями, но когда они встречаются с хорошими друзьями, они часто могут выявить свои сильные стороны. Я не знаю, прав он или нет, сегодня я хочу поговорить с тобой, брат Юн, только потому, что думаю, что должен

доверять словам этого брата".

Сюй Юнь был ошеломлен, этот парень до сих пор понимает: "А как насчет твоего брата, ты действительно должен проводить больше времени с ним, с ним, ты определенно ближе к киноварю".

"Я бы хотел, но, к сожалению, он мертв." Сонг Цинчжу сказал, опуская голову.

Сюй Юнь также минуту молчал, прежде чем сказать: "Хорошо, встаньте".

"Я не выдержу, если ты не возьмешь меня." Сун Цинчжу оставалась упрямой.

"Я не прошу тебя стоять!" Сюй Юнь сказал: "Скажем, сначала я дал тебе возможность, я попросил тебя встать, а ты не хочешь говорить "да". Тогда ты можешь встать на колени, никому нет дела до тебя, я не хочу инвалида, который только встает на колени, Сонг Цинчжу, под коленями у человека золото, ты так потратил свою жизнь".

"Брат Юн, что ты имеешь в виду?" Сун Цинчжу был ошеломлен, а потом в восторге: "Брат Юнь, если я встану, значит ли это, что я принят? Так вот что это значит?"

"Ты свиноголовый?" Бай Сяое был совсем безмолвным, по какой-то причине она не думала, что Сюй Юнь позволит этому человеку остаться, но когда Сюй Юнь позволил этому человеку остаться, то внутри она словно почувствовала облегчение.

Сюй Юнь не дождался, когда закончится волнение Сун Цинчжу, прежде чем начать бросать холодную воду на ситуацию: "Позвольте мне сначала поставить его здесь, я точно знаю, что вы за человек, Сун Цинчжу, и все остальные тоже. Остаешься, тогда дай мне шанс развиваться на красном, если ты приведешь меня на черном, то не вини меня за то, что я сам убираю дверь".

"Если я осмелюсь передумать, мои печень и мозг умрут." Песня Цинчжу указала на небо как на клятву.

Бай Сяое посмотрел на Сун Цинчжу, а затем на Сюй Юнь: "Брат, что он может сделать, если мы хотим, чтобы он остался".

"Смотреть на место, собирать долги, собирать деньги на защиту, стоять на месте, когда нечего делать, это все, что он может сделать." Сюй Юнь был полон договоренностей.

Сонг Цинчжу был поражен: "Неужели брат? Эти вещи делают только панки, я могу нет, какой у нас класс в группе аттракционов, такой работы нет, верно?"

"Йоу, все еще довольно знакома с этим." Бай Сяое сказал: "Два предложения и оно становится "мы"".

"Хорошо, что ты можешь сделать, иди спроси сестру Фрост, она устроит это для тебя". Площадь кино и телевидения Циндао настолько большая, что должно быть место для вас, чтобы успокоиться, даже если вы работаете в отделе логистики и санитарии, вам определенно будет дано печатное "bao10clean" три колеса для езды".

Услышав, что Сюй Юнь устроился на работу к Сун Цинчжу, Бай Сяое тоже переживал: "А как же я? Что мне делать?"

"Разве сестра Фрост не говорила, что с этого момента ты будешь ее заместителем, главным

помощником". Сюй Юнь сказал: "После оттачивания тебя в течение трех-пяти недель, ты не сможешь просто быть депутатом, тебе придется нести бремя и вице-президента". Понимаешь?"

Бай Сяое кивнула с кажущимся пониманием, но так как она уже ушла в это общество, ей пришлось привыкнуть к нему и научиться тому, чему она должна научиться.

Не смотря ни на что, у нее все еще был брат рядом с ней, так чего же ей было бояться?

<http://tl.rulate.ru/book/300/1405070>